

Санкт-Петербургский государственный университет

ЛУКАНКИНА Анна Олеговна

Выпускная квалификационная работа

Языковые особенности датских информативно-регуляторских текстов

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа СВ.5055. «Иностранные языки»

Профиль «Датский язык»

Научный руководитель:
доцент, Кафедра скандинавской и
нидерландской филологии,
Краснова Елена Всеволодовна

Рецензент:
профессор, Кафедра
скандинавской и
нидерландской
филологии,
Михайлова Ирина Михайловна

Санкт-Петербург
2022

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Информативно-регуляторские тексты в фокусе лингвистических исследований	6
1.1. История изучения информативно-регуляторских текстов и терминология	6
1.2. Типы информативно-регуляторских текстов, их функции	10
1.3. Способы оказания воздействия на реципиента	12
1.4. Теория вежливости Браун-Левинсона	14
1.5. Выводы к главе 1	17
Глава 2. Анализ лексико-грамматических особенностей датских информативно-регуляторских текстов.....	18
2.1. Лексико-грамматические особенности датских информативно-регуляторских текстов	18
2.2. Односоставные предложения	19
2.2.1. Типы односоставных предложений в датских информативно-регуляторских текстах.....	19
2.2.2. Опускание подлежащего.....	20
2.2.3. Опускание части сказуемого	22
2.2.4. Использование номинативных предложений	23
2.3 Встречающиеся в языковом материале глагольные формы.....	23
2.3.1 Императив	24
2.3.2. Инфинитив и модальные глаголы.....	27
2.3.3. Пассивный залог	28
2.4. Особенности существительных	30
2.5. Особенности местоимений	32
2.6. Категория определенности-неопределенности.....	34
2.7. Выводы к главе 2	35
Глава 3. Визуальная составляющая датских информативно-регуляторских текстов	36
3.1. Оформление датских информативно-регуляторских текстов, функции их визуальной составляющей	36
3.2. Выводы к главе 3	38
Заключение	38

Список использованной литературы.....	44
Приложение 1. Таблица языкового материала	50
Приложение 2.....	64
Приложение 3.....	65
Приложение 4.....	66

Введение

Общество живет по определенным правилам. Чтобы жизнь в обществе была комфортной, каждый отдельный человек должен подчиняться правилам того общества, в котором он живет. Некоторые из этих правил мы усваиваем с самого детства: не переходи дорогу на красный свет, не мусори, не играй на проезжей части. Эти правила одинаковы для большинства культур и понятны всем и каждому. Но есть такие общественные правила, которые менее очевидны. К примеру, они могут применяться не везде, а только в каком-то конкретном месте. В жизни людей возникают также новые правила, которые еще не успели укорениться в обществе, и соответственно, требуют напоминания. К локальным, не везде применимым правилам, можно отнести, например, запрет *по газону не ходить*. Это не всегда очевидно – можно ли ходить по конкретному газону, поэтому для такого «локального» правила необходимо установить табличку с текстом, запрещающим ходить по данному газону. К недавно возникшим общественным правилам можно отнести те, что появились в период пандемии COVID-19. Людям необходимо соблюдать социальную дистанцию, не здороваться за руку, носить маску – все эти правила стали актуальны только из-за пандемии, до этого их просто не существовало, или они применялись только в узкоспециализированных местах (больницах, лабораториях и т. д.). Чтобы люди привыкли жить по подобным правилам, им необходимо постоянно о них напоминать.

Тексты, содержащие такие правила поведения, называются информативно-регуляторскими текстами. Они помогают регулировать поведение людей в обществе, поясняют, как себя вести в том или ином месте, что делать можно, а что нельзя, а также информируют горожан о наличии или отсутствии того или иного объекта в данном месте, то есть помогают ориентироваться в городском пространстве. Многие информативно-регуляторские тексты можно встретить практически в любом обществе, в любой стране. Но есть тексты, уникальные для конкретного социума. Это обусловлено стилем жизни людей той или иной страны, их культурой. Уникальность этих текстов

может заключаться как в их содержании, так и в лексико-грамматическом выражении этого содержания. В этой работе подробно рассматриваются лексико-грамматические особенности датских информативно-регуляторских текстов.

Изучение информативно-регуляторских текстов позволяет выявить механизмы регулирования поведения членов общества, а также глубже понять культуру той или иной страны.

Целью данной работы является выявление и описание лексико-грамматических особенностей датских информативно-регуляторских текстов и определение их функций.

Задачи работы:

- Категоризовать информативно-регуляторские тексты;
- Выявить лексико-грамматические особенности собранных информативно-регуляторских текстов;
- Определить, какими языковыми средствами выражаются функции информативно-регуляторских текстов.

Объект исследования: датские информативно-регуляторские тексты.

Предмет исследования: лексико-грамматические особенности датских информативно-регуляторских текстов и их функции.

Новизна работы заключается в отсутствии исследований на тему датских информативно-регуляторских текстов и недостаточной разработке темы информативно-регуляторских текстов в целом.

Актуальность работы обусловлена тем, что информативно-регуляторские тексты – это своего рода язык общения власти с подчиненными, государства с его жителями. Чтобы это общение было более эффективным, необходимо понять, каким образом функционируют информативно-регуляторские тексты: как именно они воздействуют на реципиентов и какие языковые средства используются для достижения тех или иных целей, для которых создаются информативно-регуляторские тексты. Кроме того, анализ датских информативно-регуляторских текстов поможет понять и специфику

повседневного общения, характерную для данной культуры. К тому же, во время пандемии COVID-19 появились новые информативно-регуляторские тексты, требующие описания и изучения. Изучение языковых особенностей датских информативно-регуляторских текстов поможет глубже понять язык и культуру общения в целом, а изучающим датский язык – понять, какими языковыми средствами необходимо выражать ту или иную информацию и придавать высказыванию тот или иной посыл.

В ходе работы использовались эмпирические методы (наблюдение, описание, сравнение) и общелогические методы и приемы (анализ, обобщение, классификация).

Было собрано и проанализировано 112 информативно-регуляторских текстов, представленных дорожными знаками, табличками, информационными вывесками (см. Приложение 1). Часть из них была собрана в городе Оденсе, регион Южная Дания, в период с 31.08.2020 по 02.01.2021, часть взята из сети интернет и часть предоставлена интересующимися датской культурой и языком людьми.

Глава 1. Информативно-регуляторские тексты в фокусе лингвистических исследований

1.1. История изучения информативно-регуляторских текстов и терминология

Прежде всего необходимо затронуть вопрос терминов, используемых для обозначения информативно-регуляторских текстов. Как видно из названия данной работы, в ней употребляется термин «информативно-регуляторские тексты». Автор данной работы остановился именно на этом понятии. Но, безусловно, существуют и другие термины, обозначающие тексты данного типа. Так, в своей работе Л. Лифэнь [Лифэнь, 2018] указывает на отсутствие терминологического единообразия в рамках разработки данной темы и перечисляет следующие термины: «публичные директивы, информативно-регулирующие указатели, информативно-запретительные знаки,

инструктивные общественные указатели, публичные надписи, публичные объявления, общественные знаки, предписывающие знаки, вывески и т. д.». Другой исследователь, Н. А. Карпова, в своей статье [Карпова, 2015] использует понятие «информативно-императивные тексты» и изучает более узкий поджанр таких текстов: «административные объявления». В данной работе рассмотрены тексты, информирующие реципиентов и регулирующие их поведение; при этом данные тексты регулируются и устанавливаются представителями власти (то есть рекламные вывески, плакаты и т. п. не входят в список анализируемых текстов). В связи с этим самым подходящим термином представляется именно «информативно-регуляторские тексты», так как он наиболее полно раскрывает суть и функции данных текстов (подробнее о функциях – в разделе 1.2).

Информативно-регуляторские тексты зачастую состоят из одного слова или очень короткого предложения, из-за чего возникает проблема отнесения таких надписей к текстам. Во второй половине XX века понятие «текст» претерпело изменения и стало восприниматься не обязательно как сложное образование, состоящее из нескольких слов и даже предложений.

Английские лингвисты Р. Картер и М. Маккарти специально подчеркивают в своей работе, что даже состоящие из одного слова знаки должны считаться текстами [Carter, McCarthy, 2006. P. 35]. Российский лингвист Л. В. Сахарный ввёл понятие текстов-примитивов [Сахарный, 1991]. Именно к текстам-примитивам можно отнести краткие информативно-регуляторские тексты, состоящие из одного-двух слов или короткого предложения.

Информативно-регуляторские тексты входят в утилитарный дискурс¹, являющийся малой частью лингвистического ландшафта – всех текстов, окружающих нас в городском пространстве² [Gorter, 2006. С. 2; Фёдорова, 2014. С. 70].

¹ Утилитарный дискурс – это управляющее повседневными действиями человека для решения его собственных задач поле взаимосвязанных, позиционируемых на неоплачиваемом пространстве ... текстов, в которых письменная часть функционально и семантически взаимодействует с артефактом [Лихачев, 2013. С. 5].

² Здесь и далее перевод автора данной работы.

Лингвистический ландшафт обычно подразделяют на тексты «сверху вниз» и тексты «снизу вверх» [Gorter, 2006. С. 3]. Тексты «сверху вниз» – это как раз то, к чему относятся информативно-регуляторские тексты. Это все надписи, знаки, установленные вышестоящими людьми (муниципалитетом, государством и т. д.). Эти знаки не только устанавливаются, но и регулируются государственными органами [Gorter, 2006. С. 84]. Поскольку они обычно написаны очень «сухо» и не отличаются большим разнообразием, чаще всего являются короткими, но информативными, ученые обходят их стороной и уделяют все свое внимание текстам «снизу вверх». Тексты «снизу вверх» – это рекламные вывески, плакаты и т. п. Такие тексты отличаются оригинальностью и отражают более живой язык, нежели тексты «сверху вниз». Текстам «снизу вверх» посвящено множество работ, среди них работы Н. В. Михайлюковой и Д. А. Альхаир ([Михайлюкова, 2012], [Михайлюкова, 2017], [ALNyari, 2019]). Ученых, занимающихся исследованиями в сфере лингвистического ландшафта, зачастую интересует соседство нескольких языков на одной территории [Mensel, 2016. P. 430]: например, в многоязыковом городе. Многоязычие лингвистического ландшафта и текстов утилитарного дискурса в целом рассматривается в исследованиях следующих ученых: В. В. Гузиковой, Е. Ю. Протасовой, Е. Гришаевой, М. Еленевской, Е. А. Картушиной, А. Павленко, И. С. Шарафутдинова, М. Била, Л. Сюцзюань ([Гузикова, 2015], [Протасова, 2015], [Grishaeva, 2017], [Yelenevskaya, 2017], [Картушина, 2017], [Павленко, 2017], [Sharafutdinov, 2018], [Bila, 2019], [Сюцзюань, 2019]). Не только соседство двух и более языков на одной территории привлекает исследователей лингвистического ландшафта, но и соседство различных этнических и религиозных групп. Так, исследователь Р. Т. Садуов изучает культурно-языковой ландшафт в полиэтническом и поликонфессиональном городе Уфа [Садуов, 2020]. Следовательно, тема информативно-регуляторских текстов, написанных на одном языке, раскрыта неполно, хотя конечно же некоторые лингвисты посвящают исследования данной теме (к примеру, Н. А. Карпова [Карпова, 2015] и О. А. Евтушенко [Евтушенко, 2017]).

Такая сфера, как лингвистический ландшафт, возникла как объект исследования социолингвистики [Mensel, 2016. P. 424–425] сравнительно недавно: в 1970-х годах [Mensel, 2016. P. 434]. Лингвистический ландшафт особенно интересует учёных, работающих в области социолингвистики и прикладной лингвистики [Gorter, 2006. С. 2]. Популяризации данной области знаний также способствует технический прогресс. Легкодоступность фотокамер дает исследователям возможность делать практически неограниченное количество фотографий, что значительно упрощает и ускоряет сбор материала [Gorter, 2006. С. 2]. Поэтому данная область знаний в настоящее время активно развивается и становится более популярной [Mensel, 2016. P. 442].

Новые информативно-регуляторские тексты, знаки, появившиеся с начала пандемии COVID-19, уже привлекли интерес многих лингвистов. Стали появляться научные работы, в фокусе которых находятся информативно-регуляторские тексты, связанные с пандемией (к примеру, работы таких исследователей как Т. С. Медведевой [Медведева, 2021], Х. Куссе [Куссе, 2020], А. Мюллер ([Мюллер, 2020])). В словарь датского языка уже вошли новые или актуализированные слова, связанные с пандемией коронавируса, но полноценных исследований, посвященных именно информативно-регуляторским текстам, содержащим данные слова, все еще нет.

Таблички, знаки, вывески, содержащие информативно-регуляторские тексты, зачастую также содержат и изображения, символы, поясняющие, конкретизирующие или образно дополняющие текст. В связи с этим, изучение информативно-регуляторских текстов может заинтересовать исследователей креолизованных текстов, занимающихся анализом взаимосвязи вербальных и иконических средств передачи информации (подробнее о креолизованных текстах можно прочитать, к примеру, в работе Е. Е. Анисимовой [Анисимова, 2003]).

Информативно-регуляторские тексты входят в визуально-информационную среду города, влияют на его облик и, при правильном расположении и доступном и эффективном способе передачи информации помогают

ориентироваться в городском пространстве. Они формируют облик города, осуществляют как информационную, так и эстетическую функцию, что стало важно с возникновением и развитием крупных городов (примерно с начала XX века) [Ковальчук, 2017. С. 1–2]. Поэтому информативно-регуляторские тексты (точнее, не сами тексты, а таблички и знаки, на которых они изображены, в целом) интересуют не только лингвистов, но и ученых, изучающих городскую среду и дизайн.

1.2. Типы информативно-регуляторских текстов, их функции

Информативно-регуляторские тексты можно классифицировать по типу информации, которую человек получает из этих текстов [Тер-Минасова, 2000. С. 232–234]:

- Собственно информация;
- Инструкция (что нужно делать);
- Запрет (что запрещено делать);
- Предупреждение (чего лучше не делать).

Необходимо обратить особое внимание на понятие «предупреждение». С. Г. Тер-Минасова под предупреждением понимает текст, содержащий мягкие запреты или скрытую угрозу, то есть предупреждающие о том, чего лучше не делать [Тер-Минасова, 2000. С. 234]. В контексте данной работы кажется более целесообразным рассматривать тексты-предупреждения как предостережения («предупреждение» и «предостережение» являются синонимами, согласно Большому толковому словарю русского языка [Кузнецов, 1998]), поскольку иначе во многих случаях невозможно будет отделить текст-предупреждение от текстов других типов, в особенности, если опираться не на план содержания текста, а на план его выражения.

Информативно-регуляторские тексты выполняют две функции языка: функцию сообщения и функцию воздействия, причём функция сообщения в них доминирует [Тер-Минасова, 2000. С. 238–239]. То есть, эти тексты призваны как донести какую-либо информацию, так и заставить выполнять

предписанные правила. Р. Лэндри и Р. Бурхис [R. Landry, R. Y. Bourhis] также выделяют символическую функцию лингвистического ландшафта (ощущение «включенности» конкретной группы людей в социум, ощущение важности и прочие ощущения и чувства, которые знаки внушают реципиентам), что, конечно, в большей степени относится к текстам «снизу вверх» [Landry, Bourhis, 1997. P. 25].

Информативно-регуляторские тексты могут быть составлены как государством и муниципалитетом, так и более мелкими институтами или даже отдельными людьми, которые хотят, чтобы на их территории соблюдались определенные правила. Например, надпись на двери в общей комнате общежития:

Luk døren!!! – Закрывайте дверь!!!

Главное, что эти тексты адресованы всем людям, находящимся в конкретном месте, и их целью является донести информацию и заставить выполнять (или, наоборот, категорически не выполнять) конкретные действия.

Особенностью датских информативно-регуляторских текстов является то, что во многих случаях сложно понять, к какому именно типу они относятся. Такая сложность возникает, в частности, из-за необычного способа передачи запрета. Вместо привычных в русском культурном пространстве императивных форм (*По газону не ходить! Не курить!*) или форм со словом «запрещено», «запрещается» (*Курить строго запрещено!*), в датском языке запрет зачастую высказывается в виде просьбы [Hansen, 1974. S. 11].

Конечно, не только в датском языке встречаются речевые акты, оформленные как просьбы или благодарности, которые на самом деле «являются косвенным выражением регулятивных интенций: инструкции, запрета» [Иссерс, 2018. С. 57], но на материале датского языка это видно особенно отчетливо и вызывает определенную трудность при классификации. Вместо *Не курить!* можно встретить фразу *Tak fordi du ikke ruger*, что дословно означает *Спасибо за то, что вы не курите*. Подобные фразы в данной работе будут классифицированы как запреты, хотя и необычные. Как уже было упомянуто выше, С. Г. Тер-Минасова в своей

работе определяет тексты-предупреждения как «мягкие запреты» [Тер-Минасова, 2000. С. 234], поэтому зачастую разграничение текстов-предупреждений и текстов-запретов представляет трудность или является невозможным. На материале датских информативно-регуляторских текстов задача оказывается еще труднее – не всегда возможно четко разграничить не только текст-предупреждение и текст-запрет, но и собственно информацию или предупреждение и собственно информацию или инструкцию. К примеру, текст *Alarm & videoovervågning* (*Сигнализация и видеонаблюдение*) по своей форме является текстом-информацией, но в нем имплицитно выражено предупреждение (в его понимании как предостережения). Это также обусловлено кажущимися необычными для носителей датского языка способами построения фраз.

Классификация С. Г. Тер-Минасовой является условной и больше подходит для материала других языков, нежели датского. Однако данная работа будет опираться именно на эту классификацию информативно-регуляторских текстов. В связи с этим отнесение некоторого числа текстов собранного языкового материала к той или иной категории является скорее формальным и может быть оспорено.

Всего в ходе данной работы было собрано текстов, содержащих собственно информацию – 53, инструкцию – 38, запрет – 42 и предупреждение – 31.

Также встречаются всевозможные комбинации описанных типов высказываний, а именно: информация + инструкция, информация + предупреждение, информация + запрет, инструкция + предупреждение, инструкция + запрет, запрет + предупреждение, информация + инструкция + предупреждение, информация + инструкция + запрет, информация + запрет + предупреждение, инструкция + предупреждение + запрет.

1.3. Способы оказания воздействия на реципиента

Кроме типов информативно-регуляторских текстов С. Г. Тер-Минасова выделяет следующие способы оказания воздействия на реципиента информативно-регуляторскими текстами:

- Вежливые формы обращения;
- Разъяснения причин данного требования;
- Стилизация;
- Игра слов, юмор, рифмовки, намеренное искажение правописания.

Вежливые формы обращения подразумевают наличие «вежливых» слов в обращении к реципиентам (например, *уважаемые*), а также таких слов как *спасибо, пожалуйста*. Абсолютный эквивалент слова *пожалуйста* отсутствует в датском языке. Поэтому датский язык часто воспринимается многими европейцами как невежливый, так как в большинстве европейских языков, а также и русского, привычнее всего формулировать просьбы, используя аналог слову *пожалуйста*. Но в датском языке вежливость высказывания выражается другими способами, в частности словами *tak* (*спасибо*), *venligst* (обычно переводят как *пожалуйста*), но на самом деле является аналогом английского *kindly* и употребляется практически исключительно в письменной речи), *kære* (*уважаемый/е, дорогой/ие*). Также степень вежливости высказывания выражается через глагольные формы. Разъяснения причин данного требования являются «обращением к логике реципиента» [Тер-Минасова, 2000. С. 241]. То есть реципиент воспринимается как человек думающий, способный самостоятельно анализировать ситуацию и принимать решения, а не как бездумная «кукла», подчиняющаяся любым указаниям, будь они логически обоснованы или нет. Из всех собранных информативно-регуляторских текстов всего два содержат шутивную коннотацию: к примеру,

Hvordan ville du have det, hvis nogen tændte dig, og forlod dig? Husk også at slukke for mig – Как бы ты себя чувствовал, если бы кто-то зажег тебя и оставил? Не забудь также закрыть меня (именно слово *зажег* придает высказыванию юмористический оттенок, так как употребляется в переносном значении и должно пониматься как *завел, возбудил*).

В этой надписи юмор создает эмоциональный эффект, направленный на то, чтобы реципиент добровольно последовал инструкции надписи; создается

эффект большей причастности реципиента к ситуации [Зенина, 2011. С. 1451]. Интересно, что этот текст установлен не администрацией, а самими жителями общежития, где он находится, и, соответственно, наличие этого текста никем не регулируется, то есть он является текстом нестрогого регистра. Второй же текст, содержащий юмористическую коннотацию, напротив, относится к строгому официальному регистру, так как установлен вышестоящими людьми и является своеобразным дорожным знаком:

Kys & kør. Ingen kys over 3 min – Целуйтесь и поезжайте. Никаких поцелуев дольше 3 минут.

Данный текст также содержит аллитерацию, которая может рассматриваться как вид рифмовки – *Kys & kør*.

Стилизация, игра слов, намеренное искажение правописания отсутствуют в материале данной работы. Вместе с практически полным отсутствием шуточных коннотаций и рифмовок в материале исследования, это еще раз подтверждает, что тексты «сверху вниз» – сухие и не отличаются оригинальностью.

Большинство способов оказания воздействия на реципиента, выделенные С. Г. Тер-Минасовой относятся к лексической составляющей. Однако, как уже было упомянуто выше, в датском языке градус вежливости высказывания определяется не только лексическими, но и грамматическими средствами.

1.4. Теория вежливости Браун-Левинсона

Теория вежливости Браун-Левинсона [Brown, Levinson, 1988] была разработана в 1987 году и опирается на понятие «лица» (публичного образа коммуниканта). Данная теория разрабатывалась не в контексте лингвистического ландшафта, но, тем не менее, представляет интерес при изучении информативно-регуляторских текстов, так как при рассмотрении материала сквозь призму теории вежливости становится более очевидной дистанция между адресатами и адресантами информативно-регуляторских текстов, то есть между государством и горожанами.

Авторы работы выделяют два вида «лица» – «позитивное лицо» и «негативное лицо» и подчеркивают, что стратегии вежливости направлены на сохранение и поддержание лиц коммуникантов, в соответствии с которыми выделяется позитивная и негативная вежливость. Позитивное лицо связано прежде всего с желанием нравиться обществу, получать общественное одобрение, а негативное лицо – с сохранением своей свободы слова и действий.

В данной теории рассматриваются так называемые «лицоугрожающие речевые акты», то есть такие речевые ситуации, в которых создается угроза позитивному или негативному лицу коммуникантов. Чем более прямолинейно наше высказывание, тем меньше вариантов ответа мы предоставляем слушающему, а соответственно тем выше градус угрозы его лицу.

Поскольку избежание лицоугрожающих актов не всегда возможно (да и не нужно, так как они являются естественной составляющей коммуникации), авторы теории разработали несколько гиперстратегий вежливости для минимизации коммуникативного «вреда» от использования лицоугрожающих актов. Выделяются следующие гиперстратегии вежливости: отсутствие лицоугрожающего акта, скрытый лицоугрожающий акт и открытый лицоугрожающий акт, который в свою очередь может быть «позитивно-вежливым» или «негативно-вежливым».

Избежать использования лицоугрожающего акта практически невозможно, так как его отсутствие делает высказывание абсолютно не эффективным, то есть высказывание перестает выполнять свои функции, однако становится очень вежливым. Скрытый лицоугрожающий акт все еще обладает достаточной вежливостью, так как снимает с говорящего ответственность за истолкование его слов, а у слушающего не вызывает чувства долга (долга выполнить просьбу, желание адресанта, помочь ему или ответить каким-то конкретным образом), но при этом имеет большую эффективность.

Открытый лицоугрожающий акт сильно понижает градус вежливости высказывания, так как не оставляет свободы выбора ответа слушающему, а

говорящий несет полную ответственность за свое высказывание и его понимание другими участниками речевой ситуации. В открытом ликоугрожающем речевом акте в качестве «компенсации» может быть использована «позитивная вежливость», направленная на сближение со слушающим, или «негативная вежливость», направленная на дистанцирование и выказывание уважения.

Также нельзя забывать, что все речевые акты строятся не только с точки зрения вежливости, но и с точки зрения эффективности. И чем более вежливо высказывание, тем меньшей эффективностью оно будет обладать (то есть тем хуже высказывание будет выполнять свою функцию воздействия).

Теория подверглась критике, связанной в основном с тем, что она позиционируется как «универсальная» теория, хотя основывается на европейском понятии вежливости и лица и может быть не применима к другим культурам. Однако, данная теория как нельзя лучше подходит для рассмотрения материала датского языка.

Во-первых, проблема вежливости давно интересует датских исследователей. Помимо статей и научных работ на данную тему, существуют даже пособия для датчан, помогающие им понять, как вежливо себя вести за границей.

Данной теме посвящена, к примеру, «Карманная книга вежливости» У. Г. Палмгрен [Palmgren, 2008]. Во-вторых, уже существуют исследования на датском языке, посвященные теории вежливости Браун-Левинсона. Через призму данной теории рассматриваются, к примеру, такие речевые акты как просьба, ведь в повседневной речи именно при просьбе возникает риск угрозы лицам коммуникантов. А. Талбро в своей статье рассматривает применение предложенных Браун-Левинсоном гиперстратегий вежливости на материале датских речевых актов-просьб [Talbro, 2000].

На данную теорию вежливости также опираются российские лингвисты при рассмотрении текстов как на русском, так и на иностранных языках (Р. А. Газизов рассматривает проблему вежливости на материале русского и немецкого языков [Газизов, 2010], а Т. В. Ларина изучает категорию вежливости в аспекте межкультурной коммуникации на материале русского

и английского языков [Ларина, 2003]). Работы по теме позитивной коммуникации также зачастую рассматривают теорию вежливости Браун-Левинсона или связаны с ней, так как у них общая цель – изучить и разработать стратегии поведения, делающие коммуникацию более приятной и эффективной для всех участников (подробнее о позитивной коммуникации у О. А. Леонтович [Леонтович, 2019]).

Датские информативно-регуляторские тексты будут рассмотрены через призму теории вежливости во второй части работы.

1.5. Выводы к главе 1

При довольно скудном количестве исследований на тему информативно-регуляторских текстов, их упоминание или посвященные им отрывки можно встретить в достаточном количестве работ, из чего можно сделать вывод, что эта сфера утилитарного дискурса и лингвистического ландшафта не обходится исследователями стороной и всё же привлекает внимание. К сожалению, многие аспекты существующих исследований не применимы к материалу датского языка из-за его особенностей, а также из-за особенностей общения между государством и жителями Дании, что отражается в таких формулировках речевых актов, которые не всегда возможно классифицировать, опираясь на предложенные исследователями классификации. Датские информативно-регуляторские тексты требуют внимания исследователей и нуждаются в надлежащей классификации, учитывающей их лексико-грамматические особенности. Но, несмотря на это, датские информативно-регуляторские тексты представляется возможным и увлекательным рассматривать через призму множества лингвистических теорий и учений, в частности теории вежливости Браун-Левинсона.

Глава 2. Анализ лексико-грамматических особенностей датских информативно-регуляторских текстов

2.1. Лексико-грамматические особенности датских информативно-регуляторских текстов

Как уже упоминалось выше, информативно-регуляторские тексты как представители текстов «сверху вниз» не отличаются большой оригинальностью и разнообразием. Такие тексты стилистически нейтральны и клишированы [Тер-Минасова, 2000. С. 238]. Однако, проанализировав лексико-грамматические особенности собранных текстов, можно многое узнать про культуру той или иной страны, ведь информативно-регуляторские тексты «вливают и на формирование нашей личности (и языковой, и социальной), и на отношения друг с другом, и на молодое поколение, и на атмосферу в обществе» [Тер-Минасова, 2000. С. 240].

В контексте лексико-грамматических особенностей датских информативно-регуляторских текстов интересен частеречный состав языкового материала. В 41 текстах полностью отсутствуют личные формы глагола (например, *Brandvej. Parkering forbudt – Пожарный проезд. Парковка запрещена*).

Поскольку главной функцией информативно-регуляторских текстов является функция сообщения, нет ничего необычного в том, что такие тексты стремятся к номинативности, так как часто предназначены сообщить, какой артефакт локализован в данном месте [Лихачев, 2013. С. 6]. Но это верно для текстов, содержащих собственно информацию (*50 m. til flere frie cykel P-pladser – Через 50 метров [будут] еще свободные парковочные места для велосипедов*), однако, 19 из данных текстов, в которых отсутствуют глаголы, представляют собой запрет (*Cykling og knallertkørsel ikke tilladt – Езда на велосипеде и скутере не разрешена*), 5 являются предупреждениями (*Letbane testkørsel – Трамвайные пути*) и 1 – инструкцией (*Påbudt invalideskilt – Требуется опознавательный знак инвалида*), или же являются комбинацией данных типов и информации, то есть текстами, главной задачей которых не является указание на артефакт и для передачи информации в которых обычно присутствуют глаголы.

К тому же, такое стремление к номинативности обусловлено тем, что номинативность зачастую сокращает высказывание без потери им информативности, что важно для информативно-регуляторских текстов, так как их главная функция – быстро и убедительно донести информацию до адресата. Это стремление не является особенностью именно датских информативно-регуляторских текстов, но выражено в них довольно ярко. Кроме перечисленных в главе 1 способов оказания воздействия на реципиента, необходимо отметить важную роль грамматики в воздействии на адресата сообщения. Зачастую именно грамматические особенности информативно-регуляторских текстов оказывают наибольшее воздействие на реципиента, передают тон сообщения. В собранных информативно-регуляторских текстах ярко выражены их три главные грамматические особенности, а именно наличие императива, пассивного залога и односоставных предложений. Также интерес представляет категория времени глагола и категория определенности-неопределенности существительного. Лексико-грамматические особенности в датских информативно-регуляторских текстах не всегда возможно разграничить, они выражаются и функционируют вместе и взаимосвязанно, поэтому в данной работе лингвистические особенности собранных текстов будут рассматриваться вместе, без деления на лексику и грамматику.

2.2. Односоставные предложения

2.2.1. Типы односоставных предложений в датских информативно-регуляторских текстах

Для датского языка, как и для всей группы германских языков, в принципе нехарактерны односоставные предложения. В датском предложении всегда присутствуют оба главных члена – подлежащее и сказуемое. Исключение составляют только назывные или номинативные предложения, которые в целом составляют значительную часть текстов утилитарного дискурса.

Однако, среди собранного языкового материала, 46 текстов лишены одного из главных членов предложения или его составной части (части составного глагольного или именного сказуемого). Эта особенность вполне логична, ведь информативно-регуляторские тексты стремятся к краткости и номинативности.

2.2.2. Опущение подлежащего

В датском языке подлежащее бывает различных типов: «обычное» подлежащее, формальное подлежащее и мнимое подлежащее.

«Обычное» подлежащее, выраженное существительным, местоимением или любой другой субстантивированной частью речи, отсутствует в 4 из собранных текстов, причем в каждом из них оно с легкостью выводится из высказывания или знака в целом. Пример:

Flasker skal i flaskecontainer. Må ikke stilles ved siden af – Бутылки должны [быть] в контейнерах для бутылок. Не ставьте их рядом [с контейнером].

Здесь очевидно, что во втором предложении речь идет о бутылках, по-датски на месте подлежащего в данном предложении должно стоять существительное *flaskerne* (бутылки в определенной форме) или личное местоимение третьего лица множественного числа *de* (они). Но для данного информативно-регуляторского текста наличие подлежащего во втором предложении может быть избыточным, ведь и так понятно, о чем идет речь.

Формальное подлежащее употребляется в безличных предложениях и в его роли выступают местоимения *det* и *der*. Местоимение *det* в качестве формального подлежащего используется при составном именном сказуемом (если нет обстоятельства места), если сказуемое выражено безличным глаголом или личным глаголом в значении безличного и в безличных конструкциях. Местоимение *der* же употребляется при составном именном сказуемом (если есть обстоятельство места) и если сказуемое выражено глаголом в страдательном залоге [Суджашвили, 2009. С. 197–198]. Среди собранного языкового материала 1 единица не имеет формального

подлежащего. Предложение *Kære kunde. Her skal du bære mundbind eller visir. Gælder ikke for børn op til 12 år eller personer, der af helbredsmæssige grunde er undtaget fra at bære mundbind eller visir* (Дорогие покупатели. Здесь вы должны носить маску или лицевой экран. Не распространяется на детей до 12 лет включительно, или людей, которые по состоянию здоровья освобождены от обязанности носить маску или лицевой экран) должно было бы выглядеть так: *Kære kunde. Her skal du bære mundbind eller visir. Det gælder ikke for børn op til 12 år eller personer, der af helbredsmæssige grunde er undtaget fra at bære mundbind eller visir*, однако отсутствие формального подлежащего не затрудняет понимания текста, но зато частично его сокращает.

В роли мнимого подлежащего используется местоимение *der*, когда необходимо сообщить о наличии или отсутствии какого-либо лица или предмета в данном месте. На третьем месте в таких конструкциях находится реальное подлежащее (существительное или любая субстантивированная часть речи в неопределенной форме) [Суджашвили, 2009. С. 198–199]. В 4 единицах собранного языкового материала отсутствует мнимое подлежащее с глагольной частью составного именного сказуемого (*I dag [er der] ingen adgang. Skoven er lukket. På grund af jagt – Сегодня входа нет. Лес закрыт. По причине охоты*). Поскольку отсутствие мнимого подлежащего подразумевает отсутствие глагола *er* (формы настоящего времени глагола *være* – *быть, являться*), текст сокращается сразу же на два слова, что играет немаловажную роль для информативно-регуляторских текстов, так как большинство из них состоят всего из одного-двух предложений.

Итого, в 9 из собранных текстов отсутствует подлежащее. Конечно, эти тексты составляют всего около 10% от всей выборки, но все же отсутствие подлежащего является довольно грубым нарушением грамматических правил датского языка. Это нарушение допускается, во-первых, в связи со стремлением информативно-регуляторских текстов к краткости, а во-вторых, из-за известности артефакта, о котором идет речь в данных текстах. Многие информативно-регуляторские тексты снабжены иллюстрациями или знаками,

указывающими на артефакт, благодаря чему подлежащее, даже несмотря на свое отсутствие, очевидно (см. Приложение 2).

2.2.3. Опущение части сказуемого

Сказуемое в датском языке по своей структуре может быть простым или составным. Составное сказуемое может быть глагольным и именным.

Составное глагольное сказуемое состоит из собственно глагольной формы и инфинитива. Составное именное сказуемое представляет собой сочетание глагола-связки с именной частью (предикативом). В качестве глагола-связки обычно выступают глаголы *at være* и *at blive* в нужной форме. Именная часть может быть выражена существительным, прилагательным, местоимением, наречием, числительным или причастием [Суджашвили, 2009. С. 200].

В 41 собранных текстах отсутствует глагольная часть составного сказуемого (глагольного или именного). Ни в одном из данных случаев отсутствие сказуемого не сказывается на смысле высказывания:

Arbejdskørsel [er] tilladt – Движение рабочих автомобилей разрешено.

Здесь мы видим ту же ситуацию, что и с отсутствующим подлежащим – высказывание сокращается без каких-либо потерь в плане содержания. Также нам известно стремление информативно-регуляторских текстов к номинативности, что подразумевает отказ от глагольных форм. Кстати, более половины языковых единиц с отсутствующей глагольной частью составного сказуемого (25) относятся к запретам. Возможно, опущение глагола-связки в запретах является своеобразным способом предания высказыванию более жесткой, грубой формы, тем самым воздействуя на языковое восприятие реципиента.

Предикатив не опущен ни в одной единице языкового материала, так как в составном именном сказуемом именно предикатив является его «смысловой» частью, так что его отсутствие означало бы потерю смысла или части смысла высказывания, что в данных текстах избегается.

2.2.4. Использование номинативных предложений

Номинативные или назывные предложения – это предложения, состоящие из имени существительного или другого субстантивированного слова.

Очевидно, что данные предложения должны составлять значительную часть выборки, так как тексты утилитарного дискурса часто нужны именно для обозначения нахождения артефакта в том или ином месте:

Sykelparkering. Lige ud – Велосипедная парковка. Прямо.

Это снова указывает на стремление информативно-регуляторских текстов к номинативности и краткости.

Всего в собранном языковом материале встречаются 18 номинативных предложений, причем 14 из них выражают собственно информацию. Все потому, что номинативные предложения представляют собой самый краткий способ выражения информации, а именно к этому и стремятся тексты утилитарного дискурса и языкового ландшафта в целом.

Однако есть и исключения: *Risiko for spritkørsel (Риск вождения в нетрезвом виде)* относится к предупреждению, а *Trækkende cyklister (Движение на велосипедах запрещено, букв. Тянущие велосипедисты)* – к запрету (хотя по типу высказывания, если рассматривать его в отрыве от знака, может считаться и собственно информацией, что отсылает нас к проблеме выделения типа информативно-регуляторского текста в датском языке).

2.3 Встречающиеся в языковом материале глагольные формы

Грамматические особенности информативно-регуляторских текстов связаны, прежде всего, с глагольными формами. Именно их грамматические категории интереснее всего рассматривать в контексте изучения особенностей датских информативно-регуляторских текстов, ведь глаголы часто выражают степень вежливости высказывания в датском языке.

В утилитарном дискурсе русского языка глаголы чаще всего используются в формах императива и инфинитива, так как такие тексты существуют длительно и не соотнесены с конкретным моментом времени, как и данные глагольные формы [Лихачев, 2013. С. 8]. В собранном языковом материале

встречаются следующие глагольные формы: императив (31 раз), инфинитив (14 раз, не считая инфинитива в пассивном залоге), настоящее время (26 раз), синтетический пассивный залог (16 раз) и сослагательное наклонение (1 раз).

2.3.1 Императив

В датских информативно-регуляторских текстах, как и в русских, широко распространены императивные высказывания. Императивная форма глагола выражает длительность и несоотнесенность с конкретным моментом времени [Лихачев, 2013. С. 8]. Некоторые ученые считают, что императивные речевые акты необходимо считать самыми важными, поскольку они имеют огромное практическое значение в нашей повседневной жизни [Christensen, 2008. S. 23], а применительно к данной работе – в функционировании информативно-регуляторских текстов.

Императив или повелительное наклонение – это наклонение глагола, которое используется для побуждения реципиента отреагировать на речевой акт, содержащий императивное высказывание, конкретным действием, то есть обращается непосредственно к собеседнику. То есть императивные высказывания призывают к сознанию каждого отдельного их реципиента.

Императивные высказывания могут реализовывать выражение речевого акта команды, просьбы, инструкции, предупреждения, мольбы и предложения [Christensen, Christensen, 2019. S. 250]. В выборке материала отсутствуют мольбы и предложения из-за самой природы материала – информативно-регуляторских текстов. Э. Хансен [Hansen, 1974] выделяет 4 основные типа императива по виду речевого акта: «ordren» (приказ, требование), «advarslen» (предупреждение, угроза), «opfordring» (просьба, предложение, инструкция, при осуществлении которой выгоду получит реципиент) и «bønnen» (тоже просьба, но для выгоды адресанта). Также императив может быть использован для привлечения внимания адресата текста:

Husk. Ringetryksnummer stemmer ikke overens med lejlighedsnummer. Se navnetavle for korrekt ringetryksnummer – *Помните. Номер домофона не*

обязательно совпадает с номером квартиры. Смотреть табличку с именами для правильного номера домофона.

Автору данной работы в контексте информативно-регуляторских текстов более удобной представляется классификация Л. Х. Кристенсен и Р. З.

Кристенсена [L. H. Christensen, R. Z. Christensen].

Императив существует практически во всех языках мира и часто выражается при помощи основы глагола [Плунгян, 2016. С. 129], что верно и для датского языка. Но из-за того, что в датском языке нет грамматических различий между мягким и категорическим императивом, то есть его более и менее вежливыми формами (какие бывают в других языках [Плунгян, 2016. С. 129]), распоряжения часто выражаются другими языковыми средствами, чтобы звучать более вежливо, хотя императив по-прежнему остается одним из самых часто используемых форм выражения побуждения к конкретному действию. Существует так называемая вежливая форма императива – когда императивное высказывание начинается с фразы *værsgo at ...* или *vær så venlig at ...* (оба высказывания можно перевести как *будьте добры* или *будьте любезны*), где императив содержится именно в «мягкой части» высказывания, а далее идет инфинитив, выражающий содержание высказывания. То есть «вежливость» выражается лексически, а не грамматически. Данная форма реализует позитивную гиперстратегию вежливости, так как взывает к позитивному лицу реципиента, дает ему возможность показать себя с лучшей стороны. Часто к императиву добавляется уже упомянутое ранее вежливое слово *venligst* (*Sæt venligst kurven her – Пожалуйста, оставьте корзину здесь*), что является реализацией уже негативной гиперстратегии вежливости, ведь, как уже упоминалось выше, слово *venligst* – это аналог английского слова *kindly* и используется крайне редко и практически исключительно в формальной письменной речи, то есть выражает уважение к реципиенту и дистанцирует его от автора высказывания. В других случаях после предложения с императивом стоит предложение-благодарность за как бы уже выполненное реципиентом действие, так что у него просто не остается никакого другого

варианта действий, кроме как повиноваться (*Benyt indgangen om hjørnet. Tak for hjælpen* – Пользуйтесь входом за углом. Спасибо за помощь), что тоже является реализацией позитивной гиперстратегии. Но, конечно, встречаются и формы изолированного императива (*Forebyg smitte. Gå alene ind i butikken* – Избегайте заражения. Заходите в магазин поодиночке). Высказывания, содержащие изолированный императив, не реализуют никакую из гиперстратегий вежливости, но являются самыми эффективными, так как в них отчетливее всего выражается функция воздействия. Также в датском языке для выражения просьбы могут быть использованы модальные глаголы *kunne* и *ville*, причем их использование в форме претерита придает высказыванию еще большую вежливость (что, конечно, не имеет никакого отношения к повелительному наклонению).

Среди собранного языкового материала 31 текст содержит в себе императивное высказывание, причем практически все из них (24) являются инструкциями:

Aflever venligst vogne her efter brug – Пожалуйста, поставьте тележки сюда после использования.

4 единицы языкового материала, представляющие собой предупреждение, содержат императивный оборот *Pas på!* – Осторожно!:

Pas på! Vand legeområdet kan være glat – Осторожно! Водная игровая зона может быть скользкой.

Можно утверждать, что данная фраза является так называемым маркером текста-предупреждения.

Среди собранных императивных высказываний 8 дополнены лексическими средствами, выражающими вежливость высказывания (словами *venligst* – пожалуйста, *tak* – спасибо и вежливыми обращениями, к примеру *Benyt indgangen om hjørnet. Tak for hjælpen* – Пользуйтесь входом за углом. Спасибо за помощь), 9 содержат разъяснение причин данного требования (*Kør forsigtigt. Stenslag* – Поезжайте осторожно. Камнепад), а 2 используют юмор в качестве «смягчения» императивности (*Kys & kør. Ingen kys over 3 min* – Целуйтесь и поезжайте. Никаких поцелуев дольше 3 минут).

Грамматические же способы «смягчения» императивных речевых актов в данных текстах не применяются. 12 текстов содержат изолированный императив без каких-либо средств придания вежливости высказыванию: *Hold til højre. Hold afstand – Держитесь правее. Соблюдайте дистанцию.* Таким образом, больше половины императивных информативно-регуляторских текстов содержат различные средства выражения вежливости, что указывает на характерное для данной культуры стремление к более мягкой формулировке побудительных речевых актов. При этом, для информативно-регуляторских текстов нехарактерны грамматические способы «смягчения» императивных высказываний, предпочтение отдается иным способам выражения «мягкости». Однако, императивные высказывания по-прежнему остаются не самой вежливой формой коммуникации, так как неизбежно содержат открытый ликоугрожающий акт.

2.3.2. Инфинитив и модальные глаголы

Инфинитив (в том числе инфинитив страдательного залога) чаще всего встречается после модальных глаголов, выражающих разрешение (*Mundbind påkrævet i centret. Maske må fjernes når du sidder ned ved restaurant arealer – Маска обязательна в торговом центре. Маски могут быть сняты, когда вы сидите в ресторанной зоне*), запрет (*Dyrene må ikke klappes – Животных нельзя гладить*) или вероятность (*Pas på. Gulvet kan være glat – Осторожно. Пол может быть скользким*), что схоже с русскоязычными информативно-регуляторскими текстами.

В собранном языковом материале присутствуют основные модальные глаголы: *måtte*, *skulle*, *kunne* и *ville*. Все они, кроме *ville*, стоят в форме настоящего времени. В зависимости от речевой ситуации они будут иметь различные значения и переводиться по-разному. Форма настоящего времени глагола *måtte* в 8 из 11 случаев употребляется в сочетании с отрицательной частицей *ikke*, что вместе означает *категорически запрещено*, и трижды без нее и в таких ситуациях означает *можно, разрешено*. Глагол *skulle* в форме настоящего времени употребляется 9 раз в своем обычном значении *должен*.

Глагол *kunne* в форме презенса указывает на вероятность того, что то или иное событие произойдет, и переводится как *может*. *Ville* стоит в форме прошедшего времени и выражает сослагательное наклонение. Таким образом, только *måtte* и *skulle* в собранном материале выступают в роли способов выражения инструкции, разрешения или запрета и имеют низкий градус вежливости, так как содержат открытый ликоугрожающий акт. Однако *måtte* в значении разрешения один раз употребляется со словом *gerne* (*Kære kunde. Du må gerne benytte hele pladsen til anbringelse af dine varer – Дорогие покупатели. Вы можете использовать всю поверхность для раскладки своих товаров*), которое придает высказыванию более вежливый тон. *Kunne* в 5 из 7 случаев используется для реализации предупреждения (*Manglende brug af mundbind/visir kan medføre bortvisning – Отсутствие маски/лицевого экрана может привести к удалению [из помещения]*), а *ville* в свою очередь играет важную роль в создании юмористичности высказывания в уже упоминавшемся выше тексте о холодильнике.

2.3.3. Пассивный залог

В 20 единицах собранного языкового материала встречается флективный пассивный залог. Причем 12 из всех случаев употребления пассивного залога в собранном языковом материале приходится на речевые акты, выражающие запреты, а 7 – на инструкции.

Именно форма флективного пассивного залога употребляется либо для обозначения многократного, регулярно повторяющегося, постоянного действия, либо для обозначения действия, не привязанного к определенному месту или времени протекания, в связи с чем нередко используется в инструкциях, правилах, предписаниях:

Henstilling af cykler forbudt. Fjernes uden ansvar – Парковка велосипедов запрещена. Удаляются без предупреждения.

Данный раздел напрямую связан с предыдущим, так как простая форма пассивного залога образуется прибавлением «s» к инфинитиву действительного залога и часто употребляется в сочетании с модальными

глаголами. Употребляется преимущественно в простых временных формах [Суджашвили, 2009. С. 130–132]. В собранном материале 7 раз встречается употребление пассивного залога с модальным глаголом *måtte* в форме презенса (6 из них в таком сочетании – *må ikke*), и 2 раза с модальным глаголом *skulle* также в форме настоящего времени. Употребление с модальными глаголами *kunne* и *ville* не встречается. Сочетание *må ikke* с пассивным залогом во всех собранных текстах означает категорический запрет (*Der må ikke ryges på området – На территории курение запрещено*), тогда как сочетание настоящей формы глагола *skulle* с пассивным залогом обозначает инструкцию (*Hunde skal holdes i snor – Собак держать на поводке*).

2.3.4. Категория времени глагола

В 26 собранных текстах встречается глагол в форме настоящего времени. Настоящее время глагола «указывает на многократное или постоянно-непрерывное действие, которое заявлено в качестве образца поведения и является ещё одной формой побуждения к действию» [Лихачев, 2013. С. 9]. В датских информативно-регуляторских текстах форма настоящего времени глагола встречается гораздо чаще, чем в русских, прежде всего из-за следующей грамматической особенности языка. В датском предложении (как, например, и в английском) всегда присутствует глагол. По-датски нельзя сказать дословно *Парковочное место под наблюдением*, необходимо добавить глагол – *Парковочное место находится под наблюдением* (*Invaliddevogn. Parkering kun for invalidevogne. Pladsen er under observation – Транспортное средство инвалида. Парковка только для инвалидов. Парковочное место под наблюдением*), благодаря чему односоставное предложение превращается в двусоставное предложение в настоящем времени. Также такая частотность глаголов в настоящем времени обусловлена необычными формами инструкций. Зачастую вместо сообщения значимых сведений и предписания необходимых действий (именно так сформулирована и именно такую функцию выполняет текст-инструкция –

[Перевышина, 2008]), в информативно-регуляторском тексте присутствует информация о том, как принято действовать в данной ситуации и/или в данном месте (из-за этого также возникает проблема классификации таких текстов). Например, вместо *Здесь необходимо надеть маску* или *Вход без маски запрещен* (более привычная для нас форма высказывания – запрет), в датском информативно-регуляторском тексте будет написано *Her bruger vi mundbind* (*Здесь мы пользуемся маской*), то есть будет использовано настоящее время глагола. Таким образом составители этих текстов добиваются более высокой степени вежливости высказывания, чем можно добиться при помощи императива или модального глагола с флективным пассивом. Такие высказывания содержат скрытый ликоугрожающий акт, то есть не прямо указывают на действие, которое необходимо совершить, а намекают на него, а реципиент уже как будто бы сам принимает решение. Однако, форма настоящего времени сама по себе не является вежливой. Есть контексты, где она будет звучать даже более грубо, чем императив: (фраза *Ni stopper I!* звучит гораздо более грубо, чем *Stop nu! – Остановитесь!*). Но в случае датских информативно-регуляторских текстов, настоящее время глагола действительно можно считать способом воздействия на реципиента. Можно считать это психологическим ходом, возможно проявлением менталитета. Для датчан быть частью общества очень важно, поэтому, с точки зрения реципиента данных текстов, если все так делают, то и я (реципиент) тоже буду.

2.4. Особенности существительных

Выше уже много раз упоминалось стремление датских информативно-регуляторских текстов к номинативности. В связи с этим необходимо более подробно рассмотреть существительные в собранном материале, так как зачастую именно они указывают на культурные особенности страны (например, на артефакты, которые распространены в датской среде). В собранном материале существительные относятся к различным сферам жизни человека, так как сбор материала проходил в совершенно разных, но

часто посещаемых людьми местах, таких местах как магазины, торговые центры, транспортные дороги и парковки, общежития и зоопарк, а также в сети интернет.

Из всех представленных в собранном языковом материале существительных 40 являются девербативами, то есть существительными, образованными от глаголов и описывающими процесс действия или деятеля (в данной работе – только первое). Это такие существительные как *brug* (использование), *arbejdsførsel* (движение рабочих автомобилей), *cykling* (езда на велосипеде) и т. д. Это наглядно иллюстрирует стремление текстов такого типа к номинативности, так как тот же смысл можно передать и при помощи глаголов, от которых образованы девербативы, но составители данных текстов осознанно или неосознанно делают выбор в пользу существительных. Часто это делается для того, чтобы сократить фразу. Например, вместо *Aflever venligst vogne her efter brug* (Пожалуйста, поставьте тележки сюда после использования) можно было бы сказать *Aflever venligst vogne her efter du har brugt dem* (Пожалуйста, поставьте тележки сюда после того, как вы их использовали), что значительно удлинит и утяжелит бы фразу, хотя она по-прежнему звучала бы приемлемо и грамматически корректно. Но во многих контекстах существительные просто звучат гораздо более привычно. Например, фраза *Tak for hjælpen* (Спасибо за помощь) является настолько устоявшейся, что заменить слово *помощь* на *то, что вы помогаете* вряд ли является возможным как в русском, так и в датском языке.

Интересно рассмотреть слово *kunde* (покупатель). Оно встречается всего в двух текстах из собранного языкового материала, но требует внимания из-за своей грамматической формы. В обоих текстах это слово стоит в единственном числе. Составители информативно-регуляторских текстов предпочитают обращаться не ко всем покупателям в целом, а к каждому конкретному покупателю (*дорогой/уважаемый покупатель* вместо *дорогие/уважаемые покупатели*). Это взывает к личной ответственности каждого, а также сокращает дистанцию между отдающими распоряжение и

его адресатами. Хотя в аналогичной ситуации при обращении к жителям и гражданам используется множественное число существительного (*beboere* – жители, *borgere* – граждане).

Примером отображения особенностей культуры страны в информативно-регуляторских текстах может послужить тот факт, что 16 из собранных текстов содержат слово или компонент *cykel* (велосипед) или его производные. К примеру,

Sykling og knallertkørsel ikke tilladt – Езда на велосипеде и мопеде запрещена.

Если бы выборка проводилась в России, мы бы вряд ли получили такой результат. Такая частотность слова *velociped* в собранных текстах (компонент встречается практически в 18% текстов) указывает на культурную особенность Дании – практически все жители Дании используют велосипед в качестве основного способа передвижения. Велосипедный трафик часто бывает (или как минимум кажется) более напряженным, чем автомобильный. Поэтому есть необходимость в таком количестве знаков, связанных с велосипедистами.

Достаточно часто повторяющимися словоформами в собранном языковом материале являются словоформы, связанные с пандемией COVID-19. Это такие слова как *afstand* (дистанция – 6 раз), *maske* (маска – 1 раз), *mundbind* (маска – 5 раз), *smitte* (заражение – 3 раза), *visir* (лицевой экран – 3 раза).

Автор не включил в свою работу многие из встреченных в Дании информативно-регуляторских текстов, связанных с пандемией, потому что они максимально клишированы и одинаково (или практически одинаково) сформулированы. В современных реалиях такие тексты составляют значительную часть лингвистического ландшафта.

2.5. Особенности местоимений

В собранном языковом материале встречаются личные, притяжательные, указательные, взаимные, и неопределенные местоимения.

Наибольший интерес представляют личные местоимения *du* (ты), *vi* (мы), *I* (вы). Как известно, в датском языке уже практически не используется

местоимение *De* (вежливое *Вы*), датчане «на ты» с коллегами, учителями, старшим поколением. Составители информативно-регуляторских текстов также обращаются «на ты» к реципиентам, тем самым снова сокращая дистанцию между представителями власти и адресатами текстов и реализуя позитивная гиперстратегия вежливости (к примеру, *Mundbind påkrævet i centret. Maske må fjernes når du sidder ned ved restaurant arealer – Маска обязательна в торговом центре. Маски могут быть сняты, когда вы* (букв. *ты*) *сидите в ресторанной зоне*). То же самое относится и к притяжательному местоимению *din/dine* (*твой/твои*). К тому же составители обращаются лично к каждому (что мы уже видели на примере обращения к покупателям), что призывает к личной ответственности, а также помогает выстраивать более доверительные отношения между государством и его жителями. Выражения благодарности, адресованные каждому, воспринимаются более лично, чем когда они адресованы всем. Правда встречается и местоимение *I – вы* (*Tusind tak fordi I passer på hinanden – Огромное спасибо за то, что вы заботитесь друг о друге*), но это скорее исключение. Несмотря на это, при переводе данных текстов мы скорее употребим местоимение *вы* и форму обращения во множественном числе, так как нам непривычно такое типичное для датчан обращение «на ты».

Однако, использование личного местоимения *du* (*ты*) может оказаться не вежливым и указывающим на доверительные отношения между представителями власти и гражданами, а наоборот. Р. Франк в своей статье подчеркивает, что в надписях, адресованных группе людей или всем людям в целом, а не конкретным представителям группы, а также при очевидном неравенстве в положении адресата и адресанта сообщения, использование личного *ты* является неоправданным, а также указывает на панибратское отношение или еще больше акцентирует внимание на неравенстве составителей и получателей данного текста. Исследователь призывает в таких случаях употреблять безличное местоимение *man* [Franch, 2013]. В представленной выборке такое местоимение не встречается.

Также интересно, что часто при инструкции или разъяснении требования используется местоимение *vi* – *мы* (например, *Her bruger vi mundbind – Здесь мы пользуемся маской*). Авторы текстов как бы говорят нам: «Мы так делаем, и ты делай». Тексты, содержащие это местоимение, звучат максимально нейтрально, но при этом убедительно, так как предоставляют человеку иллюзию выбора того, как поступить, но на самом деле этого выбора ему не оставляют. По сути, внешне сокращают дистанцию между представителями власти и реципиентом, но на самом деле чётко регулируют действия реципиента – так реализуется позитивная гиперстратегия вежливости. В двух употребляется личное местоимение в объектном падеже (*mig* – *меня*). Первый текст звучит так:

Hvordan ville du have det, hvis nogen tændte dig, og forlod dig? Husk også at slukke for mig – Как бы ты себя чувствовал, если бы кто-то зажег тебя и оставил? Не забудь также закрыть меня.

Здесь данное местоимение указывает на неодушевленный говорящий предмет (холодильник). Это поддерживает юмористический тон надписи, а также психологически воздействует на реципиента, создавая эффект большей причастности.

Второй текст:

Pas på mig! – Осторожно! (букв. Следи за мной! Остерегайся меня!)

Данный текст нанесен на табличку, являющуюся своеобразным дорожным знаком, приблизительным аналогом знака «Осторожно, дети» (см.

Приложение 3). В данном случае, как и в предыдущем, использование личного местоимения в объектном падеже создает эффект большей причастности реципиента к ситуации, эмоционально воздействует на него, привлекая внимание и заставляя быть осторожнее на дороге.

2.6. Категория определенности-неопределенности

Согласно С. В. Лихачеву, в утилитарном дискурсе активно используются указательные местоимения [Лихачев, 2013. С. 8], так как они указывают непосредственно на артефакты, к которым апеллируют информативно-

регуляторские тексты. Однако, анализ собранного датского материала показал, что это не совсем верно для датских информативно-регуляторских текстов. Конечно, в собранном языковом материале встречаются указательные местоимения, но их довольно мало. Дело в том, что для указания на конкретный объект в датском языке часто используется определенный артикль. А поскольку в нем существует не только свободный, но и суффиксированный определенный артикль, надпись значительно сокращается. Вместо *denne plads* (*это место*) на одном из знаков написано *pladsen* (тоже *это место*, но не с указательным местоимением, а с суффиксированным определенным артиклем), что экономит место без потери конкретности, определенности высказывания:

*Invalidevogn. Parkering kun for invalidevogne. Pladsen er under observation –
Транспортное средство инвалида. Парковка только для инвалидов.
Парковочное место под наблюдением.*

2.7. Выводы к главе 2

У датских информативно-регуляторских текстов есть свои лексико-грамматические особенности, отличающие их от привычных нам текстов. Некоторые из этих особенностей обусловлены самой структурой языка (к примеру, преобладание настоящей формы глагола), другие же стремлением к краткости, что часто выражается номинативностью и опущением настоящей формы глагола *være*, и демонстрации близкой дистанции между властью и гражданами (обращения «на ты» и в единственном числе – к каждому жителю). Несмотря на это, датские информативно-регуляторские тексты во многом схожи с информативно-регуляторскими текстами других языков.

Пожалуй, самым главным выводом, сделанным из проведенного анализа, является стремление данных текстов к краткости и номинативности. Это обусловлено наличием подробного контекста, благодаря которому привычные в обыденной речи (письменной или устной) фразы могут быть избыточными на знаках, табличках и т. д. Также, конечно, таблички должны

быть удобно читаемыми, особенно это касается дорожных знаков, что тоже оправдывает их стремление к краткости и номинативности. Достигается это в большой степени при помощи различных грамматических средств: односоставных предложений, использования суффиксированного артикля вместо указательных местоимений, изолированного императива и т. д. Из этого следует, что при попытке достижения краткости допускаются отклонения от языковой нормы (если, конечно, данные отклонения не приводят к искажению смысла высказывания или недостаточности в плане выражения).

Также можно сделать вывод о том, что различным формам передачи запрета и инструкции присущи разные гиперстратегии вежливости. Инструкции, маскирующиеся под утверждения в настоящем времени (*Det er god stil at passe på hinanden. Tak fordi du holder afstand – Заботиться друг о друге – это признак хороших манер. Спасибо за то, что соблюдаете дистанцию*) содержат скрытый ликоугрожающий акт и являются более вежливыми, тогда как, к примеру, императивные высказывания выражают открытый ликоугрожающий акт (*Hej cyklist. Vis hensyn. Stå af og træk cyklen gennem passagen – Эй, велосипедист. Прояви уважение. Слезь с велосипеда и вези его рядом через проход*). Однако, при помощи различных лексических средств в данном случае можно реализовать позитивную или негативную гиперстратегию вежливости (*Vær så god at vise hensyn – позитивная гиперстратегия, Vis venligst hensyn – негативная гиперстратегия*).

Глава 3. Визуальная составляющая датских информативно-регуляторских текстов

3.1. Оформление датских информативно-регуляторских текстов, функции их визуальной составляющей

Как было упомянуто в главе 1, многих лингвистов привлекает сфера креолизованных текстов. Именно к таким текстам можно отнести содержащие цвет и надписи датские информативно-регуляторские тексты.

Информативно-регуляторские тексты часто имеют визуальную составляющую, которая необходима для того, чтобы помочь людям ориентироваться в городской среде и комфортно усвоить информационный массив. Также они играют важную роль в эстетическом восприятии городского пространства, создают «дружелюбный бренд территории», культурный образ города [Ковальчук, 2017. С. 2]. Изображения, сопутствующие информативно-регуляторским текстам, не только выполняют функцию сообщения информации, но также передают психологическую установку, воздействующую на реципиента.

Больше половины из собранных информативно-регуляторских текстов помимо собственно текста содержат иллюстрацию или цвет. Такие знаки привлекают внимание, демонстрируют содержащуюся на них информацию. Не вчитываясь, а бегло взглянув на такой знак, сразу становится ясно, что требуется сделать – надеть маску, соблюдать дистанцию, пропустить велосипедиста и т. д., что очень полезно как на оживленных улицах, так и на дороге. Стоит отметить, что некоторые из собранных информативно-регуляторских текстов являются знаками дорожного движения, для которых нет ничего необычного в присутствии иллюстрации или цвета. Но особенности оформления характерны не только для них, но и для большинства остальных собранных текстов.

Также яркое оформление придает сухим по своей природе текстам выразительность, образность и оригинальность.

Это довольно интересное наблюдение, так как в привычном нам русскоязычном языковом ландшафте яркостью и выразительностью отличаются рекламные плакаты и другие тексты и знаки «снизу вверх», а тексты и знаки «сверху вниз» лишены ярких красок и выразительных средств [Федорова, 2014. С. 72].

Также в Дании вы никогда не встретите висящий на улице помятый лист бумаги А4 с каким-либо предупреждением, указанием или запретом. Среди

собранного материала есть всего два информативно-регуляторских текста, напечатанных на простом листе А4, но находятся эти знаки внутри здания общежития, а не на улице, и напечатаны, очевидно, самими жителями общежития, в котором находятся, а не вышестоящими инстанциями. Все тексты, которые находятся на улице и установлены представителями властей всегда сделаны из стальных листов или, как минимум, ламинированных листов бумаги. У нас же во многих дворах можно встретить порванные, мятые, выцветшие листы бумаги А4, предупреждающие, например, о падении сосуллек или ремонте здания (см. Приложение 3). Визуально-информационная среда должна соответствовать облику города, что соблюдается в городе Оденсе, но, к сожалению, не всегда соблюдается в Санкт-Петербурге.

3.2. Выводы к главе 3

В целом, датские информативно-регуляторские тексты справляются с задачей наглядно донести информацию, добиться соблюдения указаний и продемонстрировать культурный облик города, эстетически вписываясь в городскую среду за счет своего оформления.

Заключение

Из-за своих языковых особенностей датские информативно-регуляторские тексты не всегда возможно классифицировать так же, как информативно-регуляторские тексты на других языках. Но в целом, датские информативно-регуляторские тексты соответствуют четырем типам, выделенным С. Г. Тер-Минасовой, если рассматривать предупреждение именно как предостережение.

Запрет в собранных текстах чаще всего выражается императивом или модальным глаголом в сочетании с отрицательной частицей (*måtte ikke*, иногда в сочетании с флективным пассивным залогом):

*Dyrene må ikke røres. Tak for din forståelse. – Животных нельзя трогать.
Спасибо за ваше понимание.*

Как ни странно, запрет в датском языке часто выражается предложениями с отсутствующей личной формой глагола и с опущенной частью сказуемого:

Adgang forbudt for uvedkommende – Посторонним вход запрещен.

Также часто встречается скрытый запрет, выраженный речевым актом в форме просьбы или благодарности:

Tusind tak fordi I passer på hinanden – Огромное спасибо за то, что вы заботитесь друг о друге (в контексте соблюдения социальной дистанции).

За предупреждением часто следует разъяснение причин данного требования:

Rør ikke ved dovendyret. De kan bide meget hårdt – Не трогайте ленивца. Они могут очень сильно укусить.

Модальный глагол *kunne*, выражая возможность или вероятность, часто встречается в текстах типа предупреждения:

Pladsen kan være videoovervåget – Место может находиться под видеонаблюдением.

Для текстов-предупреждений характерен императивный оборот *Pas på!* (*Осторожно!*):

Pas på! Legende børn – Осторожно! Играющие дети.

Тексты, содержащие собственно информацию, часто представляют собой номинативные предложения:

*Erhvervsaffald. Til højre rundt om hjørnet – Производственные отходы.
Направо за углом.*

Тексты-инструкции чаще всего выражены императивом, причем «смягченным» лексическими средствами или способами воздействия на реципиента (разъяснением причин требования или юмором):

*Benyt indgangen om hjørnet. Tak for hjælpen – Пользуйтесь входом за углом.
Спасибо за помощь.*

Hvordan ville du have det, hvis nogen tændte dig, og forlod dig? Husk også at slukke for mig – Как бы ты себя чувствовал, если бы кто-то зажег тебя и оставил? Не забудь также закрыть меня.

Такие тексты-инструкции часто содержат модальный глагол *skulle* (должен) и/или флективный пассивный залог:

Hunde skal holdes i snor – Собак необходимо держать на поводке.

Инструкция также может выражаться непривычной в русском культурном поле формой: с помощью местоимения *vi* (мы), как бы сообщая «мы делаем так, а ты сам решай, как поступить в данной ситуации»:

Her bruger vi mundbind – Здесь мы пользуемся маской.

Пожалуй, главной особенностью датских информативно-регуляторских текстов является стремление к номинативности, допускающее нарушение грамматических норм. Так, во многих единицах материала отсутствует подлежащее или часть сказуемого. Не является нарушением грамматических правил распространенность номинативных предложений, девербативов и суффигового артикля (вместо указательного местоимения), обусловленные данным стремлением.

В отличие от английского языка, в собранных датских информативно-регуляторских текстах встречается только половина представленных С. Г. Тер-Минасовой средств воздействия на реципиента. При полном отсутствии языковой игры и практически полном отсутствии юмора, в собранном материале встречаются вежливые формы обращения и разъяснения причин данного требования. Вежливые формы обращения, в сочетании с местоимением *du* (ты) и обращением к реципиентам в единственном числе, создают баланс между практически полным отсутствием дистанции между

адресантом и адресатом и их взаимоуважением, то есть реализует позитивную гиперстратегию вежливости.

Между тем, датским информативно-регуляторским текстам свойственно постоянное сокращение или увеличение дистанции между адресатом и адресантом. Одни языковые средства направлены на преодоление этой дистанции (позитивная гиперстратегия), другие, наоборот, на ее укрепление (негативная гиперстратегия). Создается впечатление тактичного и уважительного контроля. Реципиентам словно дают свободу и волю, но на самом деле жестко контролируют их действия.

Лексический состав датских информативно-регуляторских текстов пополнился словами, связанными с пандемией. Причем тексты, содержащие эти слова, настолько клишированы и одинаково сформулированы, что автору работы пришлось исключить некоторые из них из выборки. Но такие тексты хорошо демонстрируют нашу действительность – сейчас как никогда необходимо соблюдать правила, скучные и одинаковые, но очень важные.

В целом, датские информативно-регуляторские тексты во многом схожи с текстами, представленными в русском и английском лингвистических ландшафтах. Отличия заключаются в основном в частотности некоторых слов (*cykel – велосипед*), что указывает на особенности культуры Дании, особых формах обращения к реципиентам и выражения инструкций и запретов, что демонстрирует взаимоотношения государства и граждан, а также в превалировании одних форм глагола над другими, что связано с особенностями грамматического строя датского языка.

Изучение информативно-регуляторских текстов необходимо для понимания взаимоотношений органов власти и жителей страны, способов выражения вежливости, культурных особенностей. Данную отрасль знания необходимо развивать и исследовать, поскольку в ней заложен огромный страноведческий и лингвистический потенциал.

Изучение грамматических особенностей датских информативно-регуляторских текстов помогает глубже понять язык и культуру Дании. Во-первых, приходит понимание, как при помощи тех или иных грамматических средств выразить мысль, посыл высказывания. Так, проанализировав собранный языковой материал, стало возможно явно выделить некоторые тенденции в передаче собственно информации, инструкции и запрета. Полученные выводы могут обогатить знания изучающих датский язык и помочь им овладеть более естественной датской речью, говорить более схоже с носителями датского языка.

В целом, изучение датских информативно-регуляторских текстов (и их грамматических особенностей в том числе) требует дальнейшей разработки. Необходимо составить полноценную классификацию датских информативно-регуляторских текстов по типу получаемой из них информации, выявить грамматические способы оказания воздействия на реципиента (помимо перечисленных в данной работе). Также изучающим датский язык могла бы принести пользу классификация лексико-грамматических конструкций по степени их вежливости, ведь общаясь на любом языке мы неизбежно балансируем между вежливостью и эффективностью нашей речи, что может быть сложно при общении на неродном языке.

Мы привыкли, что информативно-регуляторские тексты – это нечто статичное, неизменное, застывшее [Фёдорова, 2014. С. 70]. Однако, важные мировые изменения отражаются на информативно-регуляторских текстах – возникают новые знаки, к примеру, связанные с пандемией COVID-19.

Необходимо отслеживать языковые тенденции новых датских информативно-регуляторских текстов, чтобы понимать, как общество реагирует на значимые события, вызвавшие появление новых знаков, табличек и т. д., а также замечать изменения в языке.

Помимо этого, исследователям стоит отдельно рассмотреть связь текстовой и визуальной составляющей датских информативно-регуляторских текстов, так как можно предположить, что многие их особенности объясняются именно обширной визуальной составляющей. В связи с этим, датские информативно-

регуляторские тексты могут представлять интерес для лингвистов, изучающих креолизованный текст.

Материала для дальнейших исследований датских информативно-регуляторских текстов очень много, и автор данной работы выражает надежду, что это исследование заинтересует ученых-лингвистов и специалистов других областей науки и послужит отправной точкой для дальнейшего изучения вопроса датских информативно-регуляторских текстов и датского языка в целом.

Список использованной литературы

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): Учебное пособие для студентов факультета иностранных языков вузов. М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 128 с.
2. Газизов Р. А. К вопросу о коммуникативных угрозах в речевом общении (на материале русского и немецкого языков) // Вестник Томского государственного университета, 2010. №335. – с. 7–12.
3. Гузикова В. В. Полилингвальность текстового пространства // Вестник Челябинского государственного университета, 2015. №15 (370). – с. 21–25.
4. Евтушенко О. А. Типы административного дискурса с нисходящим статусным вектором // Вестник ВолГУ. Серия 2 «Языкознание», 2017. Т. 16, №3. – с. 121–130.
5. Зенина Е. В. Роль языковой игры в реализации категории вежливости в английских директивно-инструктивных надписях // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2011. Т. 13, №2(6). – с. 1450–1454.
6. Иссерс О. С. Новые типы текстов в сфере гостиничного бизнеса // Вестник ВолГУ. Серия 2 «Языкознание», 2018. Т. 17, №2. – с. 53–62.
7. Карпова Н. А. Административное объявление как речевой жанр // Жанры речи, 2015. №1 (11). – с. 93–100.

8. Картушина Е. А. Многоязычие в языковом ландшафте городской среды (на примере города Хельсинки) // Вестник Вятского государственного университета. Филологические науки, 2017. – с. 71–76.
9. Ковальчук Е. О. Актуальные вопросы организации визуально-информационной среды на примере города Краснодара / Е. О. Ковальчук, В. М. Мирошникова // Архитектон: известия вузов, 2017. №57. – с. 1–6.
10. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. Авторская редакция 2014 года. – 1534 с. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (Дата обращения: 02.06.2022).
11. Куссе Х. Языковой ландшафт коронакризиса в Германии // Коммуникативные исследования, 2020. Т. 7, № 4. – с. 814–845.
12. Ларина Т. В. Вежливость как предмет научного исследования // Коммуникативное поведение. Выпуск 17 «Вежливость как коммуникативная категория» / Науч. ред. И. А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2003. – с. 10–22.
13. Лифэнь Л. Лингвистика общественных знаков: Терминология, определения, классификации // Тамбов: Грамота, 2018. №2 (80), ч. 1. – с. 113–116.
14. Лихачев С. В. Морфологические особенности утилитарного дискурса // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология», 2013. №5. – с. 5–10.
15. Медведева Т. С. Общественные знаки в период пандемии коронавируса (на материале русского, немецкого и французского языков) / Т. С. Медведева, Д. И. Медведева, Н. А. Пронина // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология», 2021. Т. 31, № 3. – с. 484–494.

16. Михайлюкова Н. В. Тексты вывесок как особый малый письменный жанр в коммуникативном пространстве города (на материале языка г. Владивостока) // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки, 2017. №3 (399). – с. 51–58
17. Михайлюкова Н. В. Тексты городских вывесок в аспекте лингвистического описания (на материале языка г. Владивостока) // Вестник ЧГПУ, 2012. №9. – с. 222–231.
18. Мюллер А. Об отражении пандемии в разнокультурных лингвистических ландшафтах (на примере элементов публичного пространства Минска, Нюрнберга и Варшавы) // Коммуникативные исследования, 2020. Т. 7, №4. – с. 846–864.
19. Павленко А. Языковые ландшафты и другие социолингвистические методы исследования русского языка за рубежом // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика», 2017. Т. 21, №3. – с. 493–514.
20. Перевышина И. Р. Системообразующие факторы речевой коммуникации инструктирования / И. Р. Перевышина, М. С. Писаренко // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика», 2008. №2. – с. 38–43.
21. Плунгян В. А. Почему языки такие разные. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. – с. 129.
22. Позитивная коммуникация: кол. монография / О. А. Леонтович, М. А. Гуляева, О. В. Лунёва, М. С. Соколова; под общ. ред. проф. О. А. Леонтович. М.: Гнозис, 2019. – 296 с.

23. Протасова Е. Ю. Вариативность лингвистического ландшафта России // Экология языка и коммуникативная практика, 2015. №1. – с. 91–102.
24. Садуов Р. Т. Полевое исследование культурно-языкового ландшафта в национальной республике: описание и обоснование проекта // Экология языка и коммуникативная практика, 2020. №1. – с. 23–29.
25. Сахарный Л. В. Тексты-примитивы и закономерности их порождения // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. М.: Наука, 1991. – с. 221–237.
26. Суджашвили Н. А. Датский язык. Справочник по грамматике. М.: Живой язык, 2009. – 224 с.
27. Сюцзюань Л. Анализ исследований многоязычия языкового ландшафта России // Балтийский гуманитарный журнал, 2019. Т. 8, № 1 (26). – с. 99–102.
28. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учебное пособие. М.: Слово/SLOVO, 2000. – 624 с.
29. Фёдорова Л. Л. Языковой ландшафт: город и толпа // Вестник новосибирского государственного университета. Серия «История, филология», 2014. Т. 13, №6 «Журналистика». – с. 70–80.
30. ALHyari D. A. A linguistic study of shop signs in Salt, Jordan / D. A. ALHyari, J. M. Hamdan // Journal of Language Teaching and Research, 2019. V. 10, No. 5. – pp. 937–953.
31. Bila M. Tourist notices in the spotlight of linguistic landscape and translation studies / M. Bila, I. Vankova // Russian journal of linguistics, 2019. V. 23, №3. – pp. 681–697.

32. Brown P. Politeness: some universals in language usage (Studies in interactional sociolinguistics; 4) / P. Brown, S. C. Levinson // Cambridge: Cambridge University Press, 1988. – 345 p.
33. Carter R., McCarthy M. Cambridge Grammar of English // Cambridge University Press, 2006. – 198 p.
34. Christensen L. H. Dansk grammatik / L. H. Christensen, R. Z. Christensen. – 4. udgave, 1. oplag. Odense: Syddansk Universitetsforlag, 2019. – 344 s.
35. Christensen T. K. Tænk bare! Det er ikke så ligetil med den imperativ // Mål og Mæle, 2008. №31. – s. 23–27.
36. Franch R. Gør *du* automatisk en tekst personlig? // Mål og Mæle, 2013. №35.4. – s. 7–11.
37. Grishaeva E. B. Commercially centered public linguistic space of the Russian city through English signage // Journal of Siberian Federal University. Humanities and social sciences, 2017. №3. – pp. 348–358.
38. Hansen E. Imperativ // Mål og Mæle, 1974. №1. – s. 7–13.
39. Håndbog i høflighed – kulturelle koder i 11 EU-lande / red. U. G. Palmgren // 2. oplag, 2008. – s. 7–12.
40. Landry R. Linguistic Landscape and Ethnolinguistic Vitality. An Empirical Study / R. Landry, R. Y. Bourhis // Journal of language and social psychology, 1997. №16(1). – pp. 23–49.

41. Linguistic Landscape: New Approach to Multilingualism / red. D. Gorter // Great Britain: Multilingual Matters Ltd, 2006. – 89 p.
42. Mensel L. V. Linguistic landscapes / L. V. Mensel, M. Vandenbroucke, R. Blackwood // Oxford handbook of language and society / ed. O. Garcia, N. Flores, M. Spotti // Oxford: Oxford University Press, 2016. – pp. 423–449.
43. Sharafutdinov I. S. The role of English in the linguistic landscape of Kazan // Historical ethnology, 2018. V. 3, №2. – pp. 234–251.
44. Talbro A. Ku' du ikke lige? // Mål og Mæle, 2000. №23.4. – s. 14–23.
45. Yelenevskaya M. Linguistic landscape and what it tells us about the integration of the Russian language into Israeli economy / M. Yelenevskaya, L. Fialkova // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика», 2017. V. 21, №3. – pp. 557–586.

Приложение 1. Таблица языкового материала

№	Текст	Перевод
1.	50 m. til flere frie cykel P-pladser	Через 50 метров [будут] еще свободные парковочные места для велосипедистов
2.	Adgang forbudt for uvedkommende	Посторонним вход запрещен
3.	Aflever venligst vogne her efter brug	Пожалуйста, поставьте тележки сюда после использования
4.	Alarm & videoovervågning	Сигнализация и видеонаблюдение
5.	Arbejdskørsel tilladt	Разрешено движение рабочих автомобилей
6.	Benyt indgangen om hjørnet Tak for hjælpen	Пользуйтесь входом за углом Спасибо за помощь
7.	Blind Privat vej	Тупик Частная дорога
8.	Brandvej Henstillen af cykler forbudt Fjernes uden ansvar	Пожарный проезд. Парковка велосипедов запрещена. Удаляются без предупреждения
9.	Brandvej Parkering forbudt	Пожарный проезд. Парковка запрещена
10.	Butikken er sikret! Safepay Ingen adgang til kontanter	Магазин под охраной! Безопасные платежи. Без доступа к наличным
11.	Bæltekøretøjer krydser vejen 0-1600 m	Гусеничная техника

		пересекает дорогу через 0-1600 метров
12.	Cykelparkering Lige ud	Велопарковка. Прямо
13.	Cykelparkering Rygning og ophold frabedes	Велопарковка. Курение и нахождение [на велопарковке] запрещено
14.	Cykling forbudt	Езда на велосипеде запрещена
15.	Cykling og knallertkørsel ikke tilladt	Езда на велосипеде и скутере не разрешена
16.	Denne legeplads er røgfri Tak fordi du ikke ryger på vores legeplads	Эта детская площадка является зоной для некурящих Спасибо, что не курите на нашей детской площадке
17.	Der er rygeforbud i hele varehuset	Во всем супермаркете действует запрет на курение
18.	Der må ikke ryges på området	Не курить на территории
19.	Det er god stil at passe på hinanden Tak fordi du holder afstand	Заботиться друг о друге – это признак хороших манер. Спасибо за то, что соблюдаете дистанцию
20.	Dyrene må ikke fodres	Животных нельзя кормить
21.	Dyrene må ikke klappes	Животных нельзя гладить
22.	Dyrene må ikke røres Tak for din forståelse.	Животных нельзя трогать. Спасибо за ваше понимание
23.	Erhvervsaffald Til højre rundt om hjørnet	Производственные отходы. Направо за углом
24.	Flasker skal i flaskecontainer	Бутылки должны [быть] в

	Må ikke stilles ved siden af	контейнерах для бутылок. Не ставьте их рядом [с контейнером]
25.	Forebyg smitte Gå alene ind i butikken	Избегайте заражения. Заходите в магазин поодиночке
26.	Forgængere henvises til modsatte fortov	Прохожим следует перейти на противоположный тротуар
27.	Gode råd Gode vaner Du kan stadig gøre meget for at undgå smitte	Хорошие советы. Хорошие привычки. Ты все еще можешь сделать очень многое, чтобы избежать заражения
28.	Gælder ikke på afmærkede P-pladser	Не распространяется на обозначенные парковочные места
29.	Gælder kun gennemkørsel	Распространяется только на проезд/транзит
30.	Gå i højre side. Hold afstand	Идите с правой стороны. Соблюдайте дистанцию
31.	Har du symptomer på sygdom? Så gå ikke ind i butikken! Du skal blive hjemme i to døgn efter du ikke længere har symptomer på sygdom. Tør hoste Feber Vejrtrækningsbesvær	У вас есть симптомы болезни? Тогда не заходите в магазин! Вы должны оставаться дома в течение двух дней после исчезновения симптомов болезни. Сухой кашель Высокая температура

		Затрудненное дыхание
32.	Hej cyklist Vis hensyn Stå af og træk cyklen gennem passagen.	Эй, велосипедист. Прояви уважение. Слезь с велосипеда и вези его рядом через проход
33.	Henstillen af cykler forbudt Fjernes uden ansvar	Парковка велосипедов запрещена. Удаляются без предупреждения
34.	Henstilling af cykler forbudt Fjernes uden ansvar	Парковка велосипедов запрещена. Удаляются без предупреждения
35.	Henstilling af cykler og knallerter forbudt	Парковка велосипедов и мопедов запрещена
36.	Her bruger vi mundbind	Здесь мы пользуемся масками
37.	Hold til højre Hold afstand	Держитесь правее. Соблюдайте дистанцию
38.	Hold venligst ikke foran carporten (PS det er også ulovligt)	Пожалуйста, не находитесь перед навесом для машин (PS к тому же это незаконно)
39.	Hunde forbudt	Нахождение с собаками запрещено
40.	Hunde luftning forbudt	Выгул собак запрещен
41.	Hunde skal holdes i snor	Собак необходимо держать на поводке
42.	Husk. Ringetryksnummer stemmer ikke overens med lejlighedsnummer. Se navnetavle for korrekt ringetryksnummer	Помните. Номер домофона не обязательно совпадает с номером квартиры. Смотреть табличку с

		именами для правильного номера домофона
43.	Husk stadig at holde afstand	Помните, что всё еще нужно соблюдать дистанцию.
44.	Hvordan ville du have det, hvis nogen tændte dig, og forlod dig? Husk også at slukke for mig.	Как бы ты себя чувствовал, если бы кто-то зажег тебя и оставил? Не забудь также закрыть меня
45.	Hæng venligst det prøvede tøj på plads	Пожалуйста, вешайте померенную одежду на место
46.	I dag ingen adgang Skoven er lukket På grund af jagt	Сегодня входа нет. Лес закрыт по причине охоты
47.	Ind- og udstigning tilladt	Вход и выход разрешены
48.	Ingen cykler foran lågen, tak	Никаких велосипедов перед калиткой, спасибо
49.	Invalidevogn Parkering kun for invalidevogne Pladsen er under observation	Транспортное средство инвалида. Парковка только для инвалидов. Парковочное место под наблюдением
50.	Knallert forbudt	Мопеды запрещены
51.	Knallert kørsel forbudt	Движение на мопедах запрещено
52.	Krydsende cyklister	Пересечение с велосипедной дорожкой или велопешеходной дорожкой (букв. Пересекающие дорогу велосипедисты)

53.	<p>Kulsyre slukker CO2</p> <p>Anvendes ved:</p> <p>El-Installationer</p> <p>Brandbare væsker</p> <p>Ej mod mennesker</p>	<p>Углекислотный огнетушитель CO2.</p> <p>Использовать с: электроустановками, легковоспламеняющимися жидкостями, не распылять на людей</p>
54.	<p>Kun med delebilslicens</p> <p>Delebil</p> <p>2 vogne</p>	<p>Только с лицензией каршеринга. Каршеринг. 2 машины</p>
55.	<p>Kys & kør</p> <p>Ingen kys over 3 min</p>	<p>Целуйтесь и поезжайте.</p> <p>Никаких поцелуев дольше 3 минут</p>
56.	<p>Kære borgere,</p> <p>Vær opmærksomme, når I færdes i området.</p> <p>Frederiksberg Kommunes driftsafdeling er i gang med en undersøgelse og udbedring af belysningen på udarealerne ved KUBE.</p> <p>Med venlig hilsen</p> <p>Frederiksberg Kommune</p>	<p>Уважаемые граждане,</p> <p>Будьте внимательны при перемещении по территории.</p> <p>Оперативный отдел коммуны Фредериксберга занимается исследованием и улучшением освещения на открытых площадках в KUBE.</p> <p>Искренне Ваша</p> <p>Коммуна Фредериксберг</p>
57.	<p>Kære kunde</p> <p>Du må gerne benytte hele pladen til anbringelse af dine varer</p>	<p>Дорогие покупатели. Вы можете использовать всю поверхность для раскладки своих товаров</p>
58.	<p>Kære kunde</p>	<p>Дорогие покупатели. Здесь</p>

	<p>Her skal du bære mundbind eller visir</p> <p>Gælder ikke for børn op til 12 år eller personer, der af helbredsmæssige grunde er undtaget fra at bære mundbind eller visir.</p> <p>Manglende brug af mundbind/visir kan medføre bortvisning.</p> <p>Tusind tak fordi I passer på hinanden</p>	<p>вы должны носить маску или лицевой экран. Не распространяется на детей до 12 лет включительно, или людей, которые по состоянию здоровья освобождены от обязанности носить маску или лицевой экран.</p> <p>Отсутствие маски/лицевого экрана может привести к удалению [из помещения].</p> <p>Огромное спасибо за то, что вы заботитесь друг о друге</p>
59.	<p>Kør forsigtigt</p> <p>Stenslag</p>	<p>Поезжайте осторожно.</p> <p>Камнепад</p>
60.	<p>Letbane testkørsel</p>	<p>Трамвайные пути</p>
61.	<p>Luk døren!!!</p>	<p>Закрывайте дверь!!!</p>
62.	<p>Mandag til fredag</p> <p>7.00-9.00 og 15.30-17.30</p> <p>I myldretiden må du ikke tage din cykel med i metroen.</p> <p>Husk altid cykelbilletten.</p>	<p>С понедельника по пятницу</p> <p>7.00–9.00 и 15.30-17.30</p> <p>В час пик не берите с собой велосипед в метро.</p> <p>Никогда не забывайте велосипедный билет.</p>
63.	<p>Midlertidigt spærret pga. metrobyggeriet.</p> <p>Benyt udgang gennem gården og ny port i Colbjørnsensgade 27</p>	<p>Временно ограничено по причине строительства метро. Пользуйтесь выходом через вокзал и новый порт в Кольбйорнсгаде 27</p>

64.	Militært område Adgang forbudt for uvedkommende Kørsel med bæltekøretøjer forbudt	Военная зона Вход посторонним лицам запрещен Запрещено движение гусеничной техники
65.	Militært område Fotografering forbudt	Военная зона Фотографирование запрещено
66.	Miljøgodkendte køretøjer undtaget Miljøzone	Кроме транспортных средств, соответствующих экологическому классу. Экологическая зона
67.	Mobiltelefoner forbudt	Мобильные телефоны запрещены
68.	Mundbind påkrævet i centret Maske må fjernes når du sidder ned ved restaurant arealer	Маска обязательна в торговом центре. Маски могут быть сняты, когда вы сидите в ресторанной зоне
69.	Nabohjælp Fra Det Kriminalpræventive Råd og TrygFonden Her er der altid nogen hjemme	Соседская помощь. От Совета по предотвращению преступлений и фонда безопасности. Здесь всегда кто-то дома
70.	Nødudgang Må ikke blokeres!	Эвакуационный выход. Не блокировать!
71.	Parkering forbudt	Парковка запрещена
72.	Parkering kun tilladt i afmærkede båse	Парковка разрешена только на отмеченных местах
73.	Pas på mig!	Осторожно! (букв. Следи за мною! Остерегайся меня!)

74.	Pas på! Legende børn	Осторожно! Играющие дети
75.	Pas på! Vand legeområdet kan være glat	Осторожно! Водная игровая зона может быть скользкой
76.	Pas på Gulvet kan være glat	Осторожно. Пол может быть скользким
77.	P-betalling påkrævet 1 plads Reserveret til erhvervskøretøjer med gule nummerplader	Требуется оплата парковки. 1 место. Зарезервировано для коммерческих автомобилей с желтыми номерными знаками.
78.	P-billet påkrævet	Требуется парковочный талон
79.	Pladsen kan være videoovervåget	Место может находиться под видеонаблюдением
80.	Plast Mad- & drikkekartoner Plastemballager og kartoner fra mad- og drikkevarer skal være tømt så godt du kan. Nej tak til pvc og emballage fra kemikalier	Пластик. Упаковки от еды и напитков. Пластиковую упаковку и картонные коробки от продуктов питания и напитков необходимо опорожнять как можно лучше. [Мы говорим] нет, спасибо пвх и упаковке из-под химии
81.	Porten skal altid holdes låst	Дверь всегда должна быть заперта
82.	Privat område Parkering på ejendommens område uden	Частная зона Парковка на территории

	<p>kontaktlig tilladelse forbudt.</p> <p>Overtrædelse medfører anmeldelse til politiet med henvisning til lov om mark- og vejfred.</p>	<p>здания без разрешения контактного лица запрещена.</p> <p>Нарушение влечет за собой заявление в полицию со ссылкой на закон о земельном и дорожном спокойствии.</p>
83.	<p>Privat vej</p> <p>Adgang forbudt</p> <p>Kun adgang for Grundejerforeningens Ny Holstensprøves beboere</p>	<p>Частная дорога. Нет входа.</p> <p>Доступ только для жителей землевладельческого объединения Нью Хольстенпрёве</p>
84.	<p>Privat vej</p> <p>Færdsel til fods, på cykel og til hest tilladt</p> <p>Hund i snor</p> <p>Vis hensyn</p>	<p>Частная дорога.</p> <p>Передвижение пешком, на велосипеде и верхом разрешено. Собака на поводке. Проявите уважение</p>
85.	<p>Privat</p> <p>Uvedkommende færdsel forbudt</p>	<p>Частная [территория].</p> <p>Посторонним проезд запрещен</p>
86.	<p>Privat</p> <p>Ærindekørsel tilladt</p>	<p>Частная [территория].</p> <p>Проезд служебного транспорта разрешен</p>
87.	<p>Påbudt invalideskilt</p>	<p>Требуется опознавательный знак инвалида</p>
88.	<p>Regler og vilkår fremgår af skilte på pladsen</p>	<p>Правила и условия обозначены табличками на парковке</p>

89.	Reserveret til politiets køretøjer	Зарезервировано для полицейского транспорта
90.	Ridning forbudt	Верховая езда запрещена
91.	Ringetryksnummer stemmer ikke overens med lejlighedsnummer Se navntavle for korrekt ringetryksnummer	Номер домофона не всегда соответствует номеру квартиры. Смотри табличку с именами для того, чтобы узнать правильный номер домофона
92.	Risiko for spritkørsel	Риск вождения в нетрезвом виде
93.	Rør ikke ved dovendyret. De kan bide meget hårdt.	Не трогайте ленивца. Они могут очень сильно укусить
94.	Se efter tog	Осторожно, поезд (букв. Посмотри, нет ли поезда)
95.	Skydeplads Adgang forbudt Når kuglen er hejst eller rødt lys tændt Opsamling af ammunitionsdele er forbudt og farligt	Стрельбище. Нет входа Когда шар поднят или горит красный свет. Сбор частей боеприпасов запрещен и опасен
96.	Stjerne sneryddes og gruses kun lejlighedsvis	Дорожки расчищают от снега и посыпают гравием лишь изредка
97.	Stjerne gruses ikke i glatføre	Дорожки не покрыты гравием в гололед
98.	Sæt venligst kurven her	Пожалуйста, оставьте корзину здесь
99.	Tak fordi du ikke ryger her. Vi henviser til rygeområdet på modsatte side af indgangen.	Спасибо за то, что здесь не курите. Мы указываем на зону для курения на

		противоположной стороне от входа
100.	Toilet med opsyn Damer Via elevator	Туалет под присмотром. Для дам. Пользуйтесь лифтом
101.	Trækkende cyklister	Движение на велосипедах запрещено (букв. Тянущие велосипедисты)
102.	Udgang Tak for besøget	Выход. Спасибо за посещение
103.	Unødigt ophold i Bagagecentrets lokaler er forbudt	Нахождение в помещениях багажного центра без необходимости запрещено
104.	Uvedkommende Motor- og knallertkørsel forbudt	Проезд посторонних автомобилей и мопедов запрещен
105.	Uvedkommende færdsel forbudt	Посторонним проезд запрещен
106.	Uvedkommende færdsel forbydes iht. mark- og vejfredningslovens paragraf 17.	Посторонним движение запрещено в соответствии со статьей 17 Закона об охране земли и дорог
107.	Ved afhentning af pakker; hav venligst pakkenummer og ID klar	При получении посылок; пожалуйста, подготовьте номер посылки и паспорт
108.	Velkommen til Kastrup Søbad Da vi alle skal have en god oplevelse på søbadet bedes følgende regler overholdes. - Badning og færdsel på søbadet er	Добро пожаловать в открытый бассейн Каструп Так как мы все хотим хорошо провести время в купальне, соблюдайте

	<p>på eget ansvar.</p> <ul style="list-style-type: none"> - Hunde ingen adgang. - Ryd op efter dig selv – affald skal smides i affaldskurven. - Vis hensyn til de andre badegæster. - Brug af engangsgrill mv. henvises til stranden eller porten. - Publikum bedes rette sig efter opsynet. - Cykler må ikke benyttes eller medtages på anlægget. - Pas godt på anlægget, så det er rart at komme igen i morgen. 	<p>следующие правила.</p> <ul style="list-style-type: none"> - Купание и движение в купальне на свой страх и риск. - Без собак. - Убирайте за собой – отходы нужно выбрасывать в мусорное ведро. - Проявите внимание к другим купальщикам. - Используйте одноразовый гриль и т. д. на пляже или в порту. - Посетителям рекомендуется следовать указаниям обслуживающего персонала. - Велосипеды нельзя использовать или привозить на территорию. - Позаботьтесь об этом месте, чтобы завтра было снова приятно прийти сюда.
109.	Vis hensyn!	Проявите уважение!
110.	<p>Vi holder god afstand</p> <p>For at mindske smitterisikoen, skal vi holde god afstand til hinanden. Der må derfor kun være 8 personer i butikken ad gangen. Vent venligst udenfor, hvis der er for mange i lokalet.</p>	<p>Мы соблюдаем дистанцию.</p> <p>Чтобы снизить риск заражения, мы должны держаться на приличном расстоянии друг от друга.</p> <p>Таким образом,</p>

	Tak!	одновременно в магазине может находиться только 8 человек. Пожалуйста, подождите снаружи, если в помещении слишком много людей. Спасибо!
111.	Ærindekørsel samt kørsel til Kvæsthusbroen tilladt	Проезд (в том числе служебного транспорта) по мосту Квестхус разрешено
112.	Åbningstider 7-23* Bageren åbner kl 6.00 Benyt indgang vest	Время работы 7–23*. Пекарня открывается в 6.00

Приложение 2.

Приложение 3.

Приложение 4.

